

8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – С. 56-137.
9. Коралова А.Л. Характер информативности фразеологических единиц // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца, 1980. – Вып. 168. – С. 130.
10. ODEI – Oxford Dictionary of English Idioms / A.P.Cowie, R. Mackin, I.R.McCaig. – Oxford, 2000. – 685 p.
11. LID – Longman Idioms Dictionary. – Barselona: Cayfosa Industria Grafica, 2000. – 398 p.
12. CCID – Collins COBUILD Idioms Dictionary. – Great Britain: Clays Ltd, St Ives plc, 2004. – 410 p.
13. CIDI – Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: The Press Syndicate of the University of Cambridge, 2001. – 587 p.
14. Англо-український фразеологічний словник / Уклад. К.Т. Баранцев. – 2-ге вид., випр. – К.: Т-во “Знання”, КОО, 2005. – 1056 с.

1.3. ГЕРМАНІСТИКА

УДК 811.112.2'373'0

Козак Н.И.

СЕМАНТИКА НОМИНАНТЫ ЛСГ “РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР” СЛОВА *PFLANZE* (РАСТЕНИЕ) И ЕЁ ИЗМЕНЕНИЕ В ХОДЕ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Слово как основная структурно-семантическая единица языка имеет невероятно сложное строение: оно обладает определенной семантической структурой, осложнено социальными и эмоционально-экспрессивными компонентами значений, формирует определенное понятие о мире, включает правила формально-грамматической изменяемости, отражает фонетические закономерности составляющих его звуков, в нужный момент обнаруживает скрытые синтаксические связи. Каждое слово имеет лексическое значение.

С течением времени лексические значения слов могут изменяться. В данной статье будет идти речь о вариантах изменения лексического значения слова *Pflanze* (*растение*).

Слово обычно имеет несколько значений: оно неоднозначно или потенциально неоднозначно. Существует глубинное сходство между строением лексического класса и семантической структурой многозначного слова: они сходны по своему устройству, по тенденциям развития, по своему отношению к языковым новациям и к

разностилевым компонентам, тяготеющим к их составу. В слове, как в микромире, отражаются все основные свойства лексического класса как макромира. Это объяснимо, так как то и другое представляет собой сложившуюся организацию значимых единиц одной и той же природы: многозначное слово существует как иерархически организованная система словозначений, лексический класс – как многоступенчатая система множеств, объединяющих такие значения.

Речь здесь идет о многозначном слове, однако существование однозначных слов не противоречит сказанному и имеет потенциал семантических сужений и расширений. Говоря об изоморфности слова и лексического класса, следует помнить, что при этом сопоставляются не отдельное слово с отдельным лексическим классом, а общие для всех слов и для всех классов черты строения и закономерности развития. Эта общность не абсолютна, но характерно, что черты различия выступают на фоне сходства, и это сходство с очевидностью доминирует над различием двух основополагающих языковых систем – лексической группы как большой системы и слова как малой системы, общеязыковые свойства которой формируются путем отвлечения от индивидуальных черт отдельных единиц, присутствию которых лексический класс обязан своим существованием.

Слово есть знак: за ним стоит, с одной стороны, понятие, с другой – сама именуемая реалья; таким образом, в нем заключен потенциал неких взаимоотношений, связей как с понятием (сигнификатом), так и с конкретной жизненной данностью (денотатом). Слово обращено к речи: речь – устная и письменная, социально нормированная или индивидуальная, отклоняющаяся от нормы – живая сфера его существования. *“Именно поэтому слово открыто для индивидуальных осмыслений и переосмыслений, для неожиданных столкновений; сама знаковая природа слова позволяет ему расширять круг именуемого, делает его предметом творчества, художественного мастерства. В слове переход от одного значения к другому происходит плавно и постепенно: будь то сужение или расширение значения, преобразование его в связанный компонент фразеологизма – здесь всегда существуют промежуточные ступени, связующие звенья между наращениями или утратами. В слове заложена постоянная и высокая семантическая продуктивность, обеспечивающая развитие разных видов семантической структуры слова”*.¹

Немецкое слово *Pflanze* (*растение*) в словарях представлено как заимствование из лат. *planta* (*саженец*). Оно берет свое начало от глагола *plantare* (*утрамбовывать*), которое в свою очередь происходит от слова *planta* со значением “*подошва*”. Процесс утаптывания земли вокруг саженца автоматически дал ему это название. На более позднем этапе развития латинского языка слово *planta* со значением “*саженец*” было перенесено на все растения.² Более детально на этимологии этого слова мы остановимся дальше. Существует мнение, что до заимствования из латинского языка в немецком языке не существовало слова с собирательным значением “*растение*”.

В днв. языке *Pflanze* имело следующие формы: *phlanza*, *pflanza*, *flanza*, *planza*.³ Все вышеперечисленные формы употреблялись в одном значении – “*растение*”.

В других германских языках слово *Pflanze* со значением “*растение*” представлено в формах: д. сакс. *flanza* (им. сущ., м.р.); ср. голл. *pflaenze* др. сканд. *planti*; шв. *planta*; гот. *planta*.⁴

В текстах днв. периода эта лексема употреблена в значении '*растение*' в следующих контекстах:

*Nu gedench aber mensch dines todes
nach den den worten des herren Jobes;
der sprichet “min leben ist staete so daz pflanza
daz hiute dorret unt gester grun was.”*⁵

“Задумался человек о смерти своей после слов господина, который сказал: ‘Моя жизнь похожа на растение, которое сегодня уже завядшее, а вчера еще было зеленым’”.

В произведении австрийского моралиста звучит призыв к народу бороться со всеми пороками в мире. Он выступает против рыцарства, с появлением которого человеческая жизнь приравнивается к короткой жизни растения:

*De t gizit than poum brustiad
endi bluomo bloiat,
ander flanza wahsan.
Gedahtin siu denne,
wie iz vert an dem ende.”*⁶

“Я услышал на поляне светлый голос и сладкий звон. Это время, когда распускает почки дерево и цветет цветок, растут прочие растения. Знали бы мы, когда это закончится”.

Слово *pflanza* употреблено 4 раза в значении '*растение*' в формах *pflanza*, *flanza* и сочетается со следующими словами: *pflanza*

dorret – '**растение вянет**' (25%; 1 случай), *pflanza grun was* – '**растение было зеленым**' (50%; 2 сл.), *flanza wahsan* – '**растение растет**' (25%; 1 сл.). В данном значении *pflanza* сочетается со словами других ЛСГ в синтаксических контекстах, в которых значение слова определено грамматической формой. Все контексты являются системными, с многократной сочетаемостью.

Итак, слово *pflanza* (**растение**) в двн. период в плане парадигматики и синтагматики выступает однозначным словом. В текстах этого периода слово употреблено четыре раза в системных, синтаксических, с многократной сочетаемостью контекстах. В этом значении ис-следуемое слово сочетается с глаголами.

В свн. языке исследуемое слово имело форму *pflanze* также со значением '**растение**'.⁷

В текстах свн. языка слово *pflanza* встречается только в значении – '**растение**':

*diu des ôren vröude sulen sîn,
bluomen, pflanze, loup unde bluot
und swaz dem ougen sanfte tuot
und edeliu herze ervröuwen sol,
des was diu sumerouwe vol.*⁸

"Тот, чьи уши слышали колоны, тот, кто своими глазами увидел цветы, растения, пламя и кровь, тот должен понять сердцем, что он должен делать".

В этой части произведения звучит косвенный призыв к сохранению всего живого. Там, где будет литься кровь и пылать огонь, не могут расти цветы, растения и не сможет продолжаться жизнь.

В произведениях свн. периода в этом значении исследуемое слово употреблено 4 раза в следующих контекстах: *pflanze swaz dem ougen* – '**растения видеть собственными глазами**' (25%, 1 случай); *pflanze bedihen* – '**растение прорастает**' (25%, 1 случай), *pflanze wahsen* – '**растение растет**' (25%, 2 сл.), *pflanze ziehen* (25%, 2 сл.). Все контексты являются системными, синтаксическими, с многократной сочетаемостью. Исследуемое слово сочетается с глаголами.

Аналогично двн. периоду слово *pflanze* (**растение**) в словарях дано как однозначное слово и в текстах этого периода встретилось только в одном значении '**растение**'.

В нвн. языке слово *Pflanze* имеет следующие значения: 1. '**растение**' – частично или полностью зеленое растение, состоящее из

корня, ствола или стебеля, листьев и цветов. “*Растение растет, всходит, цветет, приносит плоды, вянет, умирает. Растения разводятся, выращиваются, удобряются, поливаются, растениями питаются*”;⁹ 2. ‘*беззаботная, легкомысленного поведения девушка*’, в немецком лексиконе употребляется с XIX ст.; 3. ‘*странный человек*’, вероятно, это значение взято от названия редкого растения и вошло в немецкий лексикон в XIX ст.; 4. ‘*энергичная, веселая берлинка*’ – *Berliner Pflanze* (XIX ст.). К “*Прусскому армейскому маршу 113*” был написан текст: “*Однако тебе следует задуматься, берлинское растение, я тебя люблю, потому что я с тобой танцую*”.¹⁰ Позже это значение переносится на всех энергичных, жизнерадостных девушек, не только из Берлина.

Лексическое значение слова *Pflanze* объясняется в разных словарях следующими путями:

- подбором близких по лексическому значению слов (синонимов), например: *Pflanze* - ‘*растение*’, *Gewächs* - ‘*растение, растительность*’.
- описательно, например: частично или полностью зеленое растение, состоящее из корня, ствола или стебля, листьев и цветов.

Выделение веса компонента для определения ядра и периферии проводилось за формулами (1) и (2), предложенными Л.В.Быстровой, М.Д.Капатуком и В.В.Левицким.¹¹

$$W = [(n+1) - r]/n, \quad (1)$$

где W – вес компонента, n – количество компонентов толкования, r – ранг компонента.

Для выделения среднего веса компонента в исследовании использовалась формула (2), так как подсчеты проводились по 4-м словарям:

$$W_{cp} = (W_1 + W_2 + W_n)/n, \quad (2)$$

где W_{cp} – средний вес компонента, $W_1, 2, n$ – вес компонента в первом, втором, n -м словаре, n – количество словарей.

Подсчеты проводились на основе 4-х словарей.¹² В результате подсчетов получены следующие результаты: вес значения ‘*растение*’ составляет 1, ‘*легкомысленная девушка*’ – 0,6, ‘*странный человек*’ – 0,5, ‘*жизнерадостная берлинка*’ – 0,3.

За пороговую величину взято 0,9 и выше, в результате чего ядром семантической структуры исследуемого слова является одно значение – '**растение**', близкую периферию составляют '**девушка легкого поведения, странный, непорядочный человек**'. Отдаленную периферию составляет значение '**жизнерадостная берлинка**'.

В текстах нвн. языка у слова *Pflanze* прослеживаются следующие значения:

*Ihr alten Bäume und ihr noch jungen Pflanzen,
Ringsum verwahrt vor aller Winde Stoß,
Wo um und um sich Freud und Ruh verschanzen,
Senk alle lust herab in neinen Schoß.
Ihr sollt imgleichen
Durch dies mein Lied
Auch nicht verbleichen,
Solang man Blüt
Auf Erden sieht”.*¹³

“Вы старые деревья и еще молодые растения, со всех сторон защищенные от толчка ветра, вокруг которых прячутся покой и радость. Вы порождаете во мне хорошее настроение. Покуда на Земле можно видеть цветы, вам не исчезнуть из моей песни”.

Все стихотворение С. Даха проникнуто описанием природной красоты растений: только в тех местах, где есть растения, можно хорошо отдохнуть. Стихотворение завершается следующими строками: **“Мы отдыхаем в любимых парках”.**

*Nebenan sprechen sie laut. Sei leise mit mir.
Das ist der Anfang von Anderem.
Es ist Nacht, und Pflanzen
Mit lateinischen Namen duften.*¹⁴

“Рядом друг с другом они разговаривают громко. Будь тихим со мной. Это начало иного: Ночь, и пахнут растения с латинскими названиями”.

В вышеприведенных цитатах *Pflanze* имеет значение '**растения**' и в сочетании с другими словами образует следующие ЛСП: *Pflanzen jungen* – '**растения молодые**' (16.67%; 1случай), *Pflanzen duften* – '**растения пахнут**' (16.67%; 1), *Pflanzen welken* – '**растения вянут**' (16.67%; 1), *Pflanzen stehen* – '**растения стоят**' (16.67%; 1), *Pflanze wächst* – '**растение растет**' (16.67%; 1), *Pflanze stirbt* – '**растение умирает**' (16.67%; 1).

Все контексты являются системными, с многократной сочетаемостью. Контекст *Pflanzen jungen* ('**растения молодые**')

является лексическим, остальные контексты – синтаксические.

Переносное значение слова *Pflanze* ('**беззаботный, легкомысленный человек**') раскрывается в следующих примерах:

*“Die Pflanze gleicht den eigensinnigen Menschen, von denen man alles erhalten kann, wenn man sie nach ihrer art behandelt”*¹⁵

“Растение подобно своенравным людям, от которых можно всего ожидать, если с ними обходиться на их лад”.

*“O Witterung des Glücks, begünste diese Pflanze (hoffnungslose Jugend) doch einmal, sie strebt den Himmel, tausend Zweigen dringen an ihr hervor, entfalten sich zu blüthen”*¹⁶

“О порыв счастья, помоги, однако, этому растению (безнадежному молодому поколению) хотя бы один раз: оно стремится к небу, тысячи ветвей пробиваются на нем, распускаются в цветении”.

В значении '**беззаботный, легкомысленный человек**' слово *Pflanze* встречается в двух контекстах: *die Pflanze gleicht* (50%, 1 сл.), *begünste diese Pflanze* (50%, 1 сл.). Оба контекста являются системными, синтаксическими, с многократной сочетаемостью, ситуативными.

Значение слова *Pflanze* ('**странный, непорядочный человек**') раскрывается в следующей ситуации:

*“Sollten beim Einrichten des Gettos irgendwelche wildwachsenden Pflanzen übersehen worden sein, so diese schnellstens zu beseitigen”*¹⁷

“В случае, если при создании резервации будут пропущены

Значения слова	Вес (по словарям)	Употребление в текстах	
		к-во слово-употреблений	%
растение	1	6	67
беззаботный, легкомысленный человек (девушка)	0,6	2	22
странный, непорядочный человек	0,5	1	11
энергичная, веселая берлинка	0,3	-	-

какие-либо дикорастущие типы, следует немедленно их устранить.”

В произведении Беккера многие человеческие качества перенесены на растения. Растения распределены на несколько групп: с положительными и отрицательными качествами. Черты странного, непорядочного человека перенесены на дикие растения, именно с непорядочным человеком можно поступить так, как с диким растением.

Pflanze в значении '**странный, непорядочный человек**' в текстах употреблено один раз в системном, лексическом, ситуативном контексте с многократной сочетаемостью.

В анализированных текстах нвн. периода исследуемое слово употреблено в следующих значениях:

Pflanze ('**растение**') – 6 СУ, 67%;

Pflanze ('**беззаботный, легкомысленный человек**') - 2 СУ, 22%;

Pflanze ('**странный, непорядочный человек**') - 1СУ, 11%.

Имея эти значения, слово *Pflanze* сочетается со следующими ЛГК:

1) глагол – 7 сл., что составляет 78%, 2) имя прилагательное – 2, 22%.

В таблице 1 приведены данные по весу значений и частоте употреблений в нвн. период.

Таблица 1

Вес и частота употреблений слова *Pflanze* в нвн. текстах

Важнейшей семантической связью в тематической группе является иерархическая связь по линии род – вид: обозначение более широкого множества – гипероним *Pflanzen* ('**растения**') и подчиненного ему подмножества – гипонимы *Blumen* ('**цветы**'), *Bäume* ('**деревья**'), *Getreidearten* ('**злаки**'), *Gebüsche* ('**кустарники**'), *Gräser* – ('**травы**').

Согласно вышеизложенному материалу можно сделать вывод, что немецкий древний и современный материал свидетельствует о расширении семантики слова *Pflanze* в направлении большего числа метафорических образований.

Анализ показал **расширение** семантики слова *Pflanze* в ходе развития немецкого языка от одного до трех лексико-семантических вариантов.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Плотников Б.А. О форме и содержании в языке. – Минск: Вышейш. шк., 1989. – С. 99.

2. Duden. Das Herkunftswörterbuch //Die Etymologie der deutschen Sprache. B. 7. – Wien. Zürich: Bibliographisches Institut Mannheim, 1986.– S. 524; Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. – Tübingen: M.Niemeyer Verlag, 1981. – S. 456.
3. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. – Tübingen: M.Niemeyer Verlag, 1981. – S. 107; Köbler G. Wörterbuch des althochdeutschen Sprachschatzes. – München – Zürich: Gerhard Köbler Verlag, 1993. – S. 112; Graff E.G. Althochdeutsches Sprachschatz oder Wörterbuch der althochdeutschen Sprache: In 6 Bd. – Berlin, 1834-1842; Reprint: Hildesheim: G. Olms, 1970. – Bd. 1-6. – S. 361; Splett Jo. Althochdeutsches Wörterbuch. B. 1. – Berlin – New-York: Walter de Gruyter, 1993. – S. 412.
4. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Unter Leitung von Wolfgang Pfeifer. B.1 – Berlin: Akademie Verlag, 1989. – S. 305; Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Kluge. – Berlin – New-York: Walter de Gruyter Verlag, 1995. – S. 197.
5. Aus der Altsächsischen Genesis: Adams Klage // Bibliothek Deutscher Klassiker. Frühe deutsche Literatur: B.1. – Frankfurt am Main: Deutscher Klassiker Verlag, 1991.– S. 61.
6. Aus dem Heliand: Christi Ankündigung des Jüngsten Gerichts // Bibliothek Deutscher Klassiker. Frühe deutsche Literatur: B.1. – Frankfurt am Main: Deutscher Klassiker Verlag, 1991.– S. 69.
7. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch: In 3. Bd. – Leipzig: S.Hirzel Verlag, 1930. – S. 37; Benecke G.F., Müller W., Zarncke F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch: Mit Benutzung des Nachlasses von G.F. Benecke: in 4 Bänden. – Leipzig: Hirzel, 1854 – 1866; Reprint: Hildesheim: G. Olms, 1986. – Bd. 1 – 3. – XXII. - S. 45; Benecke G.F., Müller W., Zarncke F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch: Mit Benutzung des Nachlasses von G.F. Benecke: in 4 Bänden. – Leipzig: Hirzel, 1854 – 1866; Reprint: Hildesheim: G. Olms, 1986. – Bd. 1 – 3. – XXII. - S. 213; Deutsches Wörterbuch von Jakob und Wilhelm Grimm. B.1. – Leipzig: Verlag von S.Hirzel, 1854. – S. 316.
8. Straßburg von Gottfried. Tristan. – [Got_tro2.html](#): BibliothecaAugustana. - S. 550.
9. Langenscheidt Dr. Vincent J. Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. – Berlin: Langenscheidt, 1998. – S.749; Duden. Das Bedeutungswörterbuch. B. 10 . – Manheim – Leipzig – Wien – Zürich: Meyers Lexikonverlag, 1985. – S. 487.
10. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. – München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1991.– S. 986; Küpper. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – REA: Verlag für Wissen und Bildung, 1977. – S. 606.
11. Быстрова Л.В., Капатрук Н.Д., Левицкий В.В. К вопросу о принципах и методах выделения лексико-семантической группы слов // Научн. докл. высш. шк. Филол. науки. – 1980. – № 6. – С. 75-78.
12. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. B. 10 . – Manheim – Leipzig – Wien – Zürich: Meyers Lexikonverlag, 1985. – 986 S.; Duden. Deutsches Universalwörterbuch.– Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.; Langenscheidt Dr. Vincent J. Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. – Berlin: Langenscheidt, 1998. – 1216 S.; Wahrig. Deutsches Wörterbuch. – München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1991.– 1493 S.
13. Becker J. Jakob der Lügner. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. – 1995. – S. 75.
14. Krolow K. Augenblick mit Jahreszeit //Meine Gedichte. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1990. – S. 66.
15. Goethe J.W. Aus Chinesisch-deutsche Jahres-und Tageszeiten // Conrady K.O. Das Buch der Gedichte. – Frankfurt am Main.: Cornelsen Verlag, 1987. – S. 182.

16. Haller von A. Morgendanken // Conrady K.O. Das Buch der Gedichte. – Frankfurt am Main.: Cornelsen Verlag, 1987. – S. 114.
17. Kupper. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – REA: Verlag für Wissen und Bildung, 1977. – S. 8.

УДК 811.112.2'37

Лысейко Л.В.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕМАНТИКИ *WERLT* В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Средненемецкий период охватывает развитие немецкого языка с конца XI в. до конца XV в. Он выделяется как на основании структурных изменений, произошедших в языке, так и на основании изменений в характере функционирования языка. Наиболее существенные изменения в структуре языка дают к началу средненемецкого периода определенный качественный сдвиг в звуковой системе и грамматическом строе немецкого языка. В характере функционирования языка также происходят значительные изменения: расширяется сфера применения письменного немецкого языка, развиваются новые жанры письменной речи и продолжают развиваться областные варианты литературного языка.¹

Начало средненемецкого периода XII-XIII вв. знаменуется пышным расцветом средневековой светской литературы на немецком языке, которая знаменует собой эпоху расцвета феодализма в Германии. Светская литература, получающая в этот период широкое распространение, представлена рыцарской поэзией, зафиксированной в письменной форме. В рыцарской поэзии различались два литературных жанра: а) стихотворный рыцарский роман; б) рыцарская лирика (миннезанг). В XIII в. в связи с ростом городов как центров ремесленного производства и торговли появляются письменные памятники литературы городского сословия. Бюргерская литература, пришедшая на смену рыцарской литературе и представленная сатирическими и дидактическими произведениями, шванками, народными авантюрными романами, была близка по характеру языка к разговорной речи и писалась на диалектах. Письменные памятники различных жанров письменности свидетельствуют о том, что в различных областях Германии в XIV-

XV вв. существовало несколько областных вариантов литературного языка.²

В древненемецкий период письменная форма языка отличалась от устной рядом особенностей (сложностью синтаксиса, специальными книжными оборотами речи, богатством абстрактной лексики, в том числе терминологии). Расцвет рыцарской поэзии в XII-XIII вв., появление новых литературных жанров вносят с собой в письменность новые идеи, сюжеты, новую лексику, а также стимулируют развитие литературного языка.

Таким образом, средненемецкий язык превосходит по степени своей обработанности все то, что имелось в древненемецкий период: в свн. языке наблюдается тенденция к сглаживанию местных диалектных особенностей и к смешению ряда признаков, характерных для разных диалектов. В рыцарской поэзии закрепляется ряд стилевых особенностей, не свойственных разговорной речи, а также письменным памятникам клерикального или философского содержания; так, например, развивается ряд фразеологизмов, специфических для литературного языка, получает распространение употребление постоянных, традиционных эпитетов.

Наряду с художественной литературой немецкий язык продолжает использоваться в средненемецком периоде в письменных памятниках церковной прозы; им также пользуются в своих произведениях средневековые философы. Церковная проза представлена прежде всего сборниками проповедей. С конца XIII в. сфера употребления немецкого языка существенно расширяется за счет постепенного вытеснения латыни из области деловой документации, что также способствует дальнейшему развитию немецкого языка.³

В связи с вышеизложенным рассмотрим развитие форм и значений имени существительного астральной символики *werlt* в свн. языке.

Данная лексема имела в исследуемом периоде значения: 'время человеческой жизни'; 'люди, общество в целом, а также каждый человек'; 'среда обитания человека: мир, Земля', употреблялась в качестве противопоставления духовной, блаженной жизни. Слово встречалось в свн. языке в следующих формах: *werlt*, *wernt*, *welt*, наряду с односложными встречаются двухсложные формы, характерные для древненемецкого периода: *werelt*, *werilt*, *werlet*, *werelt*.⁴

Синтагматические отношения исследуемой лексемы в свн. языке представлены следующим образом: выше упоминалось, что *werlt* употреблялось для обозначения человеческого общества, а также отдельно взятого человека. В этом ЛСВ значения *werlt* демонстрирует следующие сочетания:

1) *vreude und ere ist al der werlde unmaere: die man sint wandelbaeregeheiner wirbet umbe ein wip* – **“радость и честь потерял каждый, перевелся мужской народ: ни один из них не добывается больше женщины”**.⁵

2) *sich sol ein ritter flizen manger guete: ist ieman der daz nide, daz ist ein so gefueger schade, den ich fur al die werlt vil gerne lide* – **“должен ли рыцарь кому-то завидовать, ущерб будет мне намного приятнее, потому что я охотно за всех страдаю”**.⁶

3) *du aleine troestest al die werelt gar, du und al diu werlt gemeine frouet mich* – **“ты один утешаешь каждого, ты и все люди вместе обрадуете меня”**.⁷

Сочетания *al der werlde unmaere* (**‘каждый потерял’**) (14 СУ), *fuer al die werlt lide* (**‘за всех страдаю’**) (18 СУ), *du troestest al die werelt* (**‘ты утешаешь каждого’**) (20 СУ), *al diu werlt frouet* (**‘все радуют’**) (21 СУ) образуют синтаксические контексты, в которых значение слова определяется грамматической формой сопровождающего слова. Наличие неопределенного местоимения *al* во всех приведенных случаях указывает на то, что исследуемая лексема употреблялась для обозначения общности людей, а также для обозначения отдельно взятого человека. На этот ЛСВ значения, вероятно, оказала влияние первая часть сложного имени существительного *wer* (**‘человек’**). Кроме приведенных выше ситуаций, лексема *werlt* в ЛСВ **‘человеческое общество, человек’** образовывала контексты со следующими группами слов: *al diu werlt solte clagen* (**‘каждый должен жаловаться’**) (16 СУ), *al diu werlt minnet an dir* (**‘каждый думает о тебе’**) (17 СУ), *al diu werelt hat ruowe* (**‘каждый имеет покой’** или **‘весь мир отдыхает’**) (22 СУ), *elliu diu werlt hoere her* (**‘каждый, весь мир, слушай сюда’**) (13 СУ), *al diu werlt heizet minne* (**‘каждый называет любовь’**) (27 СУ), *si bewarte al der werlde wol* (**‘она хорошо охраняла каждого’**) (27 СУ).

Данные контексты являются системными и синтаксическими для этого ЛСВ значения, так как под словосочетаниями *al die welt* и *elliu diu werlt* подразумевался в свн. языке каждый человек или общность людей и значение слова определялось грамматической формой слова. В данном ЛСВ значения самым частотным синтагматическим партнером выступало неопределенное местоимение *al*, предлог *von*:

von den der werlde (**‘перед людьми’**), (**‘перед всем миром’**), а также глаголы *clagen, frouen, untaeren, liden, troesten, minnen, ruowen, hoeren, heizzen, bewaren*. Употребление вышеперечисленных глаголов свидетельствует о том, что исследуемое слово в ЛСВ значения ‘человек, общность людей’ выполняло действия, которые свойственны людям. Следует отметить, что данный ЛСВ исследуемой лексемы отмечен в свн. языке и отсутствует в современном немецком языке. Если речь идет о людях, то встречаются выражения *jeder Mensch* (**‘каждый человек’**), *alle Leute* (**‘все люди’**), *vor dem Menschen* (**‘перед человеком’**), *vor allen Leuten* (**‘перед людьми’**).

Следующим ЛСВ было отмечено значение ‘земля как среда обитания людей’, т.е. жизненное пространство и поле деятельности людей. Рассмотрим ситуации в этом значении:

4) *zer werlte ist niht so guot deich ie gesach so guot gebite, swer die gedulteclichen hat, der kam des ie mit frouden hin* – **‘нет ничего лучшего на земле, чем сохранять хладнокровие, кто терпение имеет в жизни, тому постоянно будет сопутствовать радость’**.⁸

5) *swaz ie man zer werlte wunne enpfangen hat, daz ist ein niht: ich was gewert so helfe berndes trostes der lieben stunt!* – **‘что человек на земле за блаженство принимает – то ничего не значит, в добрый час мне жаловали помощь и утешенье’**.⁹

6) *Tristan, dir ist der wunsch gegeben aller der vuoge, die kein man ze dirre werlde gehaben kan* – **‘Тристан, тебе отдано желание всех союзов, которое не мог иметь ни один человек на этой земле’**.¹⁰

В приведенных ситуациях лексема *werlt* сочетается с такими группами слов: *zer werlte ist nicht so gut* (**‘на земле не так хорошо’**) (17 СУ), *man zer werlte hat enpfangen* (**‘человек принимал на этой земле’**) (19 СУ), *kein man hat ze dirre werlde gehaben* (**‘ни один человек не имел на этой земле’**) (18 СУ), – образует с ними синтаксические, системные контексты с многократной сочетаемостью. Кроме указанных случаев, *werlt* сочетается со следующими словами: *wiltu zer werlde gewerdet sîn* (**‘ты хочешь стать на земле’**) (14 СУ), *du bist an dem besten teile zer werlte* (**‘ты в наилучшей части на земле’**) (16 СУ), *so waere ich zer werlte ein saelic wîp* (**‘так были бы на земле я и душевная женщина’**) (18 СУ).

Самым частотным синтагматическим партнером является предлог *zer* (**‘на’**), который встречался в текстах свн. периода развития немецкого языка для обозначения среды обитания людей. Так как данный ЛСВ значения указывает на местожительство людей, то в этой связи синтагматическими партнерами выступали имена

существительные *wîp* и *man*. Второстепенную роль в этом ЛСВ значения в качестве синтагматических партнеров выполняли глаголы. На первом плане были мужчины и женщины на земле, а затем действия, осуществляемые ими. Указательное местоимение *dirre* в свн. языке является менее частотным синтагматическим партнером в этом ЛСВ значения по сравнению в двн. периодом развития немецкого языка.

Третьим ЛСВ лексемы *werlt* являлось значение временности в религиозном плане: пребывание в этом мире, которое определено временем, т.е. период человеческой жизни:

7) *so mein allerlibstes junges kind auf diser werlt ich nimmer find* –

№ п/п	Лексико-семантические варианты	Частота употребления		Формы, встретившиеся в текстах
		абсолютная	относительная	
1	человеческое общество, человек	195	0,4148%	werlde, werlt, werelt
2	земля как среда обитания	102	0,2170%	werlte, werlde
3	временность	53	0,1128%	werlt, werlde
4	земное бытие	71	0,1511%	werlt, werlte
а)	круг земных дел	19	0,0404%	welrde
б)	аллегорическое олицетворение мирской жизни	20	0,0426%	werlt
в)	четыре стороны света	10	0,0213%	werlt
	Всего	470 СУ	100 %	

‘я никогда не найду в этой жизни такого самого любимого маленького ребенка’.¹¹

8) *den herzen, den ich herze trage, der werlde, in die min herze siht* – *‘сердцам, которым свое сердце несу, жизнь, в которую мое сердце смотрит’*.¹²

9) *sin leben uf tagessterne gienc und lachende in die werlde sach, do wande er, des doch niene geschach, daz er iemer also solte leben* – *‘его жизнь отошла на дневную звезду и смеясь смотрела на мир (на*

жизнь людей), и повернул он так, как будто ничего не произошло; итак, он должен жить всегда.¹³

В этом варианте значения *werlt* сочетается с такими группами слов: *auf diser werlt find ich* ('в этой жизни найду я') (16 СУ), *die werld, die min herze siht* ('жизнь, которую мое сердце видит') (19 СУ), *in die werlde lachend sach* ('смеясь смотрела на жизнь') (18 СУ). Вышеприведенные контексты являются системными для свн. языка с многократной сочетаемостью и лексическими, так как значение определяется другими словами. Данный ЛСВ значения ассоциируется с выражением: век отмерен, отведен (т.е. сколько лет жизни дано человеку Богом). Следовательно, для этого варианта значения основным является второй компонент сложного имени существительного *alt*, который обозначал возраст человека. Кроме приведенных ситуаций, *werlt* образовывало контекст с такими словами: *von fruower werlt sint freunde* ('друзья с ранней жизни'), подразумевается определенный период жизни, ранняя жизнь обозначала молодые годы. Приведенные контексты в варианте значения 'человеческая жизнь', 'временность пребывания в этом мире, на этой земле' являются несистемными с точки зрения современного языка. Полученные семантические варианты *werlt* представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Лексико-семантические варианты слова *werlt* в свн. текстах
и частота их употребления**

Следующим ЛСВ значения есть 'земное бытие'. Синтагматические отношения в указанном ЛСВ значения представлены следующим образом:

10) *gedenket, daz ir sit ein man, der guot weiz wie diu werlt ist gesetzt, wie si sich hin und her wendet wie ez sich mit dem tode endet* – 'подумайте, что вы мужчина, который хорошо знает, как устроен этот мир, как все в нем вращается и как со смертью заканчивается'.¹⁴

11) *ich wille euch ausz diser werlt iagen und treiben* – 'я хочу вас изгнать из этого мира, выбросить из него'.¹⁵

Werlt сочетается с такими группами слов: *wie die werlt ist gesetzt* ('как устроен мир') (14 СУ), *aus diser werlt iagen und treiben* ('изгнать, выбросить из этого мира') (18 СУ), образует с ними синтаксические, системные контексты. Микроконтекст *aus diser werlt iagen und treiben* является ситуативным для свн. языка, так как значение слова объясняется ситуацией, обстановкой. 'Изгнать из

мира' обозначало изгнание из определенного круга людей, общества. В этой связи мирская жизнь противопоставлялась церковной, монастырской жизни: *in der stille des klosters und in geraeusche der werlt sint tausend handlungen geheiligt und gesegnet* – **'в тиши монастыря и в шумном мире тысяча движений освящены и благословенны'**¹⁶ (20 СУ). Мир-ская, земная жизнь была наполнена звуками, живыми существами и, следовательно, не ассоциировалась с отшельничеством и уединенностью церковного, монастырского бытия.

Частотными синтагматическими партнерами в этом варианте значения являются глаголы *iagen*, *treiben*, а также *verlaszen* (**'покидать, оставлять'**), выражение *die werlt verlaszen* означало **'уйти в монастырь'**.

Земная, мирская жизнь ассоциировалась с грешной жизнью: *ir weinet fuer der werlte sunta, vil sueeze was guotes tuot* – **'вы плачете за грехи мира, намного слаще что-то хорошее сделать'**¹⁷ (19 СУ). Семантическое значение *werlt* в синтагматическом аспекте в этом ЛСВ представлено синтаксическими и системными контекстами для свн. языка. В современном языке приведенные сочетания утратили свою актуальность и употребляются на бытовом, разговорном уровне.

Наряду с приведенными основными значениями лексема *werlt* имела также второстепенные значения: а) круг всех земных дел, ведущих к грехопадению: *mit mir vuret si ir lip, so wirt unreine die werlde gemeine* – **'со мной вела она свою жизнь, так стал нечистым общий мир'**¹⁸ (19 СУ).

б) персонификация в качестве аллегорического олицетворения мирской жизни: *der Gott ist gewaltic ueber mich diu werlt bin geheizen ich* – **'Бог могущественный надо мной, я назвал мир'**¹⁹ (20 СУ).

в) в ЛСВ значения 'земля как среда обитания людей' исследуемая лексема употреблялась для обозначения четырех концов, углов, мест света: *Gott wollte kruize in vir spaltin, disi werlt alli gihaltin, die habiti vir enti dirri werilti bivangin* – **'Бог хотел расколоть крест на четыре части, которые держали этот мир, которые охватывали четыре конца этого мира'**²⁰ (10 СУ).

В синтагматике происходит комбинаторика значений, и смысл словосочетания или предложения не равняется сумме значений слова. Как видно из приведенных ситуаций с *werlt*, в свн. языке произошли семантические изменения. При наличии четырех вариантов значения в свн. языке с двн. языком совпадает лишь один ЛСВ значения – **'человек, человеческое общество'**. В двн. языке этот ЛСВ имел четвертый ранговый номер, а в свн. языке этот вариант значения

являлся доминирующим. Сема 'пространство', которая считалась ядерной в двн. языке, стала периферийной в свн., что привело к появлению новых ЛСВ значения, а также к изменению словоупотребления исследуемой лексемы; астральные варианты значений не отмечены нами в свн. языке. Очевидно, это объясняется тем, что в средние века на территории Западной Европы господствовала инквизиция, за свои взгляды и теории преследовались ученые и философы. Знания, накопленные в древности, подменялись нелепыми вымыслами.²¹

Семантическое значение в парадигматическом аспекте исследуемого слова в свн. языке представлено следующим образом: *werlt* имело семантико-стилистические синонимы. В ЛСВ значения 'человеческое общество' употреблялись родственные лексемы *liut* ('люди'), *man* ('мужчина'), *wîp* ('женщина'). Для варианта значения 'среда обитания человека' употреблялась близкая по значению лексема *lant* ('мир, земля'). Для ЛСВ, который обозначал временность в религиозном плане, в значении земное бытие употреблялись слова *lib* ('жизнь'), *sahha* ('земное счастье'), *schanta* ('стыд, позор').

В свн. языке основным противопоставлением *werlt* в ЛСВ значения 'земное бытие' было *geistliches leben* ('духовная жизнь') или *klosterleben* ('монастырская жизнь'). Данное противопоставление образует контрадикторную оппозицию, так как оно касается свойств этого варианта значения.

С позиций родо-видовых отношений лексема *werlt* является гиперонимом, родовым понятием по отношению к видовым понятиям *lib*, *liut*, *man*, *wîp*, *lant*, *sahha*, *scanta*.

Семантические изменения происходят как диахронная полисемизация, которая проявляется в парадигматических связях слова.²² К парадигматическим относятся также отношения между значениями полисемантического слова. Значения многозначного слова образуют определенную структуру, элементы которой по-разному зависят друг от друга и по-разному связаны друг с другом. Так, лексема *werlt* в свн. языке была многозначным словом, имела четыре Л С В з н а ч е н и я :
1) человеческое общество, человек; 2) среда обитания человека; 3) временность в религиозном плане; 4) земное бытие. По характеру организации лексико-семантических вариантов в исследуемом слове наблюдается радиальная полисемия: второе, третье и четвертое значения мотивированы первым, прямым значением. Такой вид

полисемии объясняется тем, что *werlt* в двн. языке было сложным словом и состояло из двух сем *wer* и *alt*, в свн. языке с формой этого слова происходит упрощение, оно становится односложным, однако в упрощенной, односложной основе сохраняются две семы ('**человек**' и '**возраст, время**'), и именно эти две семы доминируют в первом значении *werlt* и в других ЛСВ, которые связаны с человеком, со средой его обитания, а также с его жизнью в свн. период существования немецкого языка.

Следующим аспектом в определении семантики является деривационно-эпидигматическое направление, которое касается отношений между компонентами внутри семантической структуры слова. М.В. Никитин выделяет два основных типа связей между ЛСВ: импликационные и классификационные.²³ Для исследуемой лексемы *werlt* в свн. языке характерны импликационные связи, которые основываются на реальных взаимоотношениях между вещами, между вещами и их признаками, между частью и целым в объективной действительности. Их результатом является метонимия.²⁴ Выражение *all diu werlt* в свн. языке можно рассматривать как метоним: '*весь мир*' понимался как '*все люди*', '*общество*'.

Лексема *werlt* была частотным и активным словом (хотя абсолютная частота употребления снизилась по сравнению в двн. языком), которое использовалось для словопроизводства и словосложения. Так, в свн. языке вследствие суффиксальной деривации образовались новые слова с основой *werlt*: *werltisk* ('**мирской**', им. прил.), *werltlich* ('**земной, мирской**', им. прил.). Основа *werlt* выступала в качестве ядра слова, а также в качестве модификатора другой основы, могла быть как определяющим, так и определяемым компонентом сложной основы: *werltangst* ('**мировой страх**'), *werltbrant* ('**мировой пожар**'), *werltgericht* ('**мировой суд**'), *werltgewali* ('**мировое господство**'), *werltfroemmigkeit* ('**мировое блаженство**'), *werltfinstari* ('**мировое затмение**'), *werltsalig* ('**счастлив в этом мире**'), *werltwis* ('**философ, колдун, маг**'); в этих сочетаниях исследуемое слово выступает в качестве определяющего компонента. Семантическим ядром является второй компонент, а основа *werlt* – модификатором значения первого компонента. В композитах *geisterwerlt* ('**мир духов**'), *oberwerlt* ('**верхний мир**'), *suendenwerlt* ('**грешный мир**'), *zauberwerlt* ('**мир колдунов**') данная лексема является определяемым компонентом сложной основы. Значения сложных слов отражают все варианты значения *werlt*.

Таким образом, проанализировав лексико-семантическое значение лексемы *werlt*, которая входит в состав ЛСГ астральной символики, можно сделать следующие выводы:

1) в свн. языке лексема *werlt* имела четыре ЛСВ значения: 1) '*человек, человеческое общество*'; 2) '*среда обитания людей*', в этой связи обозначала '*четыре конца света*'; 3) '*временность в религиозном плане*'; 4) '*земное бытие*', а также: а) круг земных дел, ведущих к грехопадению; б) аллегорическое олицетворение мирской жизни;

2) с данным словом произошли семантические изменения, на первый план выступают варианты значения с семами '*человек*' и '*возраст человека*';

3) значение астральной символики, а также ЛСВ '*Вселенная*' и '*планета Земля*', которые были отмечены в двн. языке, отсутствуют в свн. период развития немецкого языка;

4) исследуемое слово было частотным (470 СУ) и активным, о чем свидетельствуют производные и сложные слова;

5) лексема *werlt* в свн. языке была многозначной, производные значения организованы по типу радиальной полисемии, в первом значении доминирует сема '*человек*', в производных значениях также наблюдается связь с человеком, его жизнью, средой его обитания.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Москальская О.И. История немецкого языка. – Л.: Учпедгиз, 1959. – С. 38; Бах А. История немецкого языка. – М.: Изд-во ин. л-ры, 1956. – С. 39.
2. Жирмунский В.М. История немецкого языка. – М.: Изд-во лит. ин. яз., 1956. – С. 51-67.
3. Fritz G. Sprachgeschichte: ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. – Berlin: W.de Gruyter, 1984. – S. 739-750.
4. Lexer M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. – 4. Aufl.- Leipzig: Hirzel, 1891. – S. 314; Jelinek F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch zu den deutschen Sprachdenkmälern. – Heidelberg, 1911. – S. 1009.
5. Graf Rudolf/Hrsg. von W.Grimm. – 1. Ausg. – Göttingen: Dietrich, 1844. – S. 92.
6. Des armen Hartmann Rede vom Glöwen: eine deutsche Reimpredigt des 12. Jahrhunderts/Hrsg. von F. Leyen. – Breslau: Marcus, 1987. – S. 98.
7. Rudolf von Ems, Willehalm von Orlens. Aus dem Wasserburger Codex /Hrsg. von V. Junk.- 2.Aufl. – 1967. – S. 106.
8. Aue Hartmann von. Der arme Heinrich /Hrsg. von H. Paul. – 2. Aufl. – Halle (Saale): Niemeyer, 1893. – S. 152.
9. Geschichte und Gedichte des Minnesingers Otto von Botenlauben, Grafen von Henneberg /Hrsg. von L. Bechstein. – Leipzig: Wigand, 1845.- S. 158.
10. Neidhart von Reuerthal. Lieder /Hrsg. von M. Haupt. – Leipzig: Hirzel, 1923. – S. 26.
11. Das Annolied/Hrsg. von M. Rödiger. – Hannover: Hansch, 1895. – S. 34.

12. Neidhart von Reuerthal. Lieder /Hrsg. von M. Haupt. – Leipzig: Hirzel, 1923. – S. 51.
13. Volks- und Gesellschaftslieder des 15. und 16. Jahrhunderts /Hrsg. von A. Kopp. – 2. Aufl.- 1970. – S. 234.
14. Der Nibelunge Noth und die Klage. Nach der ältesten Übersetzung /Hrsg. von K. Lachmann. – Berlin: Reimer, 1901. – S. 245.
15. Das Rolandslied /Hrsg. von K. Bartsch. – Leipzig: Brockhaus, 1874. – S. 342.
16. Johann von Würzburg, Willhelm von Österreich /Hrsg. von E. Regel. – 2. Aufl. – 1970. – S. 245.
17. Kleinere mittelhochdeutsche Erzählungen, Fabeln, Lehrgedichte /Hrsg. von A. Leitzmann. – 2. Aufl. – 1970. – S. 231.
18. Deutsche Kaiserchronik /Hrsg. von E. Schröder. – Hannover: Hannsche Buchhandl., 1892. – S. 88.
19. Deutsche Mystiker des XIV Jahrhunderts /Hrsg. von F. Pfeiffer. – 2. Aufl. – Göttingen: Vandenhöck&Ruprecht, 1906. – Bd.2. – S. 456.
20. Geschichte und Gedichte des Minnesingers Otto von Botenlauben, Grafen von Henneberg /Hrsg. von L. Bechstein. – Leipzig: Wigand, 1845. – S. 432.
21. Алибалова Е.В., Донской Г.М. История средних веков. – М.: Просвещение, 1966. – С. 143.
22. Левицький В.В., Огуй О.Д., Кійко С.В., Кійко Ю.Е. Апроксимативні методи вивчення лексичного складу: Навчальний посібник. – Чернівці: Вид-во “Рута”, 2000. – С. 79-81.
23. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – Санкт-Петербург: Научный центр проблем диалога, 1996. – С. 67-70.
24. Огуй О.Д. Полісемія в синхронії, діахронії, панхронії. – Чернівці: Золоті литаври, 1998. – С. 95.

УДК 811.112.2’373.7

Марковська А.В.

СПЕЦИФІКА ДОСЛІДЖЕННЯ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ ПРЕСИ

Звісно, що фразеологія відіграє значну змістовну та формальну роль у будь-якому функціональному стилі, виконуючи цілу низку важливих для нього завдань: номінативне, емоційне, образотвірне, текстокогерентне тощо. Серед усіх соціолектів найбільш “охочим” до функціональних одиниць виступає стиль преси.

Фразеологізми, як і інші лексичні шари, відіграють важливу роль у побудові тексту, але тут вони ще не всебічно досліджені. Так, Л.М. Болдирева¹ аналізувала стилістичні особливості функціонування фразеологізмів; Н.Л. Заїченко² вивчав дієслівні стійкі словесні комплекси; дисертаційну роботу Г.О. Кузіної³ присвячено стійким словесним комплексам та фразеологічним інноваціям; розвідки С.Б.

Пташник⁴ – функціям фразеологічних модифікацій, а Г. Бургера⁵ – структурно-семантичним компонентам ФО та їх функціонуванню у різних стилях мови, зокрема у стилі преси; праці Е. Рехтзігель⁶ висвітлюють питання особливостей перекладу стійких словесних комплексів, Б. Вотяк⁷ – фразеологічні одиниці у системі тексту, а Г. Гресяно⁸ – вживання ідіом. Таким чином, названі праці свідчать про те, що преса є одним із регістраторів живих процесів, які відбуваються у мові, тому вона представляє значний інтерес як лінгвістичне джерело.

Мову й мислення, культуру й ментальність не можна відділити одне від одного і розглядати як окремі категорії. Коли людина мислить, то має певні стереотипи, закладені в її пам'яті, і завжди напевне знає, що добре, а що погано, що можна, а що ні. Такі стереотипи не обов'язково будуть однаковими у кожного індивіда. Адже всі люди різні, і різниця полягає не лише в тому, що кожна людина має свою індивідуальність, але насамперед у тому, що кожна людина належить до певної культури, яка має свої цінності та стереотипи, свою символіку та еталонність.

Саме тому значної ваги через це набуває у наш час проблема взаємозв'язку та взаємодії між мовою і культурою, мовою і мисленням, мовою та етнографією.

Звісно, що культура народу і мислення тісно взаємозв'язані. З приводу цього О.С. Кубрякова пише: *“самі фразеологізми, що усвідомлюються як культурно значні топічні зразки властивостей, подій, фактів, не є знаками культури як такими, не утворюють її власних таксонів, але спроможні, якщо вони втілюють у своєму образному змісті культурно значні риси світобачення, виконувати роль культурних знаків за умови їх інтерпретації в тому чи іншому кодї культури”*.⁹

Отже, дослідниця висуває на передній план у мовній комунікації взагалі та інтерпретації фразеологізмів зокрема спосіб мислення, який залежить не лише від індивідуальних особливостей комунікантів, а насамперед від того, в яких умовах останні формувались як особистості.

Фразеологізми преси визначаються багатьма лексикологами як одиниці ментального лексикону, що віддзеркалюють культурний простір мови.¹⁰ Ментальний лексикон, який є системою, що відображає у мовній здатності знання про слова та еквівалентні їм одиниці, має такі основні характеристики:¹¹

1) знання, що зберігаються у ментальному лексиконі, є структурованими та організованими у систему;

2) у ментальному лексиконі семантичні концепти (знання мови) та когнітивні концепти (знання про світ) зберігаються разом, однак репрезентовані автономно;

3) репрезентовані у ментальному лексиконі знання мови складаються із форм, змістів та їх структур, тобто з одиниць, операцій та операційних правил, що лежать у їх основі. При цьому форми, змісти та правила складають ціле, структуроване на різних рівнях;

4) мовні інформації зберігаються у ментальному лексиконі не ізольовано, а у формі складних зв'язків. Принцип когнітивної взаємозалежності забезпечує швидку активізацію та встановлення цих зв'язків.

Елементарними одиницями структурної когніції людини та складовими ментального лексикону, на думку багатьох дослідників,¹² є концепти. Як частини системи когніції концепти забезпечують економне зберігання та обробку одиниць досвіду через розподілення інформації на класи за певними показниками. Концепти створюються завдяки ментальним операціям, які абстрагують індивідуальні якості екземпляра та виділяють загальні риси.

Емотивно-оцінна природа фразеології потребує концептуального дослідження фразеологічних одиниць преси, що зумовлено іменуванням когнітивних структур разом з їх емотивно-оцінним компонентом¹³ і провідною роллю концепту у формуванні семантики мовних одиниць.¹⁴ Як зазначає Г.Г. Слишкін, концепт – це одиниця, яка пов'язує в єдине ціле наукові пошуки в галузі культури, свідомості та мови, оскільки належить свідомості, детермінується культурою і опредмечується у мові.¹⁵

Національно-культурна семантика мови найбільш повно та яскраво виявляється у таких одиницях мови, як фразеологізми та мовні афоризми, що включають прислів'я, приказки та крилаті вирази. Саме цей шар мови безпосередньо відображає немовну дійсність, називає предмети та явища навколишнього середовища, фіксує зміст, який стосується умов життя народу – носія тої чи іншої мови, є дзеркалом національної культури.

У фразеології преси, яка національно-специфічна, зберігаються система цінностей, суспільна мораль, відношення до світу, до людей, до інших народів. Фразеологізми, прислів'я, приказки найбільш наглядно демонструють також і спосіб життя, і географічне положення, і історію народу та традиції тієї чи іншої суспільності, яка об'єднана однією культурою.¹⁶

Фразеологізми преси відтворюють культурний досвід народу, виконуючи роль культурних стереотипів, тобто їм властива також когнітивна функція. В.М. Телія висуває положення, згідно з яким фразеологізми є мікротекстами, в номінативній основі яких концентруються різні типи інформації – денотативної, емотивної, граматичної, стилістично-маркованої, мотиваційної, оцінної та когнітивної.¹⁷ Спираючись на вказане положення, можна вважати, що семантична структура фразеологізмів преси німецької мови складається з таких інформаційних блоків (мікрокомпонентів), як денотативний, емотивно-оцінний, граматичний, функціонально-стилістичний, мотиваційний та когнітивний. Денотативний, граматичний, функціонально-стилістичний блоки є обов'язковими елементами семантичної структури фразеологізмів, у той час як інші блоки мають факультативний характер.¹⁸ Культурно-значуща інформація про світ зберігається у фразеологізмах преси німецької мови у денотативному блоці або у когнітивному, тобто у культурних конотаціях, які відбивають зв'язок асоціативно-образної основи з еталонами, символами, стереотипами культури.

Сукупність відомостей, які складають мовний зміст категорій буття, дозволяє говорити про колективну культурну ідентичність етносу. Особливу роль у цій трансляції культурно-національної самосвідомості народу та його ідентифікації відіграє фразеологічний склад преси, бо фразеологізми виникають на основі образного уявлення про дійсність, яке відображає побутово-емпіричний, історичний та духовний досвід мовного колективу.¹⁹

Фразеологізми преси як знаки культури складають низку з іншими експонентами та входять до аксіологічної системи культурних концептів, які складають ціннісну картину світу.

Фразеологічний фонд як мови взагалі, так і стилю преси зокрема, зазнає впливу не лише національної культури, але й культури інших народів, тому лексикологи визначають такі поняття, як національний фразеологізм, фразеологічне запозичення, фразеологічна калька, фразеологічний збіг тощо. Розробці цих понять уже приділяли увагу Е. Солодухо,²⁰ Н. Каїка,²¹ О. Клименко.²²

З боку відображення соціокультурних знань в образній основі фразеологізмів німецької преси можна виділити такі дві групи: національні фразеологізми та міжкультурні фразеологізми (запозичені з інших мов).

Під національними при цьому розуміють фразеологізми, що утворилися на національній основі. Запозиченими, або

міжкультурними, вважають всі фразеологізми, що прийшли з інших мов у будь-якій формі: пряме запозичення (запозичення в іншомовній формі), кальки, напівкальки.²³

Для втілення емоційно-оціночних (аксіологічних) моментів у мовленні, а саме у мові преси, часто виявляється недостатність системи виражальних засобів книжного мовлення і виникає необхідність вживання фразеологічних одиниць із багато емоційно-експресивними елементами живого мовлення та з національно-культурною семантикою. У газетно-публіцистичних текстах відображається національна мова, а також і національні фразеологізми.

Переважна більшість німецьких фразеологічних одиниць з етнокультурним компонентом утворилася безпосередньо на національному ґрунті і відображає найрізноманітніші сторони німецького побуту, звичаїв, традицій, вірувань, професійної діяльності, розвиток військової справи, мореплавства, науки, мистецтва, спорту.

Окрім власної культури, на становлення фразеологічного фонду, як вже було сказано, впливали культури інших народів, з якими контактували німці. На особливу увагу у текстах преси заслуговує міжкультурний контекст, у якому зустрічаються міжкультурні фразеологізми, запозичені з інших мов. М. Шанський вважає фразеологічними запозиченнями фразеологічні одиниці, що запозичені в іншомовній формі без перекладу.²⁴ Стале сполучення слів, що виникло в результаті дослівного перекладу іншомовного фразеологізму, він вважає фразеологічною калькою.²⁵ М. Шанський також виділяє напівкальки – напівпереклад – напівзапозичення іншомовного фразеологічного звороту (частина компонентів перекладається, а частина запозичується без перекладу).²⁶ Такої ж думки дотримується А. Назарян.²⁷

Останній пропонує розподілити напівкальки та запозичення за ступенем адаптації в мові-реципієнті лексем-компонентів фразеологічних одиниць. Він виділяє: 1) фразеологічні напівкальки, запозичена частина яких містить фонетично, лексично та граматично адаптовані слова; 2) фразеологічні напівкальки, запозичена частина яких містить слова, що виступають у своїй оригінальній формі та графіці; 3) фразеологічні напівкальки, запозичена частина яких містить слова, що зазнали народноетимологічного перекирчування; 4) запозичення, що містять слова, фонетично, лексично та графічно засвоєні; 5) запозичення, засвоєні в їхній оригінальній формі та

графіці; б) запозичення, що містять частково слова, фонетично, лексично та графічно засвоєні, та частково – слова, що зберегли свою оригінальну форму та графіку.²⁸

Серед різномовних фразеологізмів преси є такі, що збігаються за лексичним складом, функціонально-стилістичним забарвленням, інколи і за граматичною структурою, мають однакову семантику, але вони не є запозиченнями, а утворилися в кожній мові окремо, незалежно один від одного, на основі схожості культурних традицій, уявлень, логічного та образного мислення. Такі фразеологічні одиниці преси називають фразеологічними збігами.²⁹

Джерелом запозичення фразеологізмів преси стали Біблія, міфи, казки, різні сфери життя та діяльності інших народів. Вони запозичувалися у формі кальок, напівкальок, в іншомовній формі. В мові-реципієнті деякі фразеологізми зазнавали варіювань, на їх основі утворювалися нові форми. В рідкісних випадках запозичувалися не фразеологізми, а реалія, на основі якої в мові-реципієнті утворювалися фразеологічні одиниці.³⁰

Фразеологізми преси – складні утворення. Специфіка дослідження їхніх особливостей, джерел походження та запозичення, аналізу семантики та структури вимагає особливих та більш детальних методів дослідження. Як зазначає Т.Г. Добросклонська, у текстах масової інформації культурна специфічність проявляється як на медійному, так і на мовному рівнях: в організації інформаційного простору, у форматуванні медіатекстів, у лінгвістичних засобах вираження.³¹

ПОСИЛАННЯ ТА ПРИМІТКИ

1. Болдырева Л.М. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов: Автореф. дис. ... к.филол.н. / МГПИИЯ. – М., 1967. – 27 с.
2. Заиченко Н.Л. Актуальные глагольные устойчивые словесные комплексы немецкого языка в прогрессивной прессе (на материале аналитических жанров газет ГДР, ФРГ и Австрии): Автореф. дис. ... к.филол.н. / МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1977. – 24 с.
3. Кузина А.А. Лингвистические и экстралингвистические особенности устойчивых словесных комплексов в прессе ГДР: Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – М., 1984. – 17 с.
4. Пташник С.Б. Структурно-семантичні особливості фразеологічних модифікацій та їхні функції в німецькому газетному тексті: Автореф. дис. ... к.філол.н.: 10.02.04 / Львівський національний університет імені Івана Франка. – Львів, 2003. – 18 с.
5. Burger H. Phraseologie. – Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co., 1998. – 224 S.

6. Rechtsiegel E. Individuelle Modifikationen fester phraseologischer Verbindungen in der Translation // Studien zum Deutschen aus kontrastiver Sicht / Hrsg. von A.Katny. – Frankfurt-am-Main: Lang, 1990. – S. 89-98.
7. Wotjak B. Verbale Phraseolexeme in System und Text. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 202 S.
8. Greciano G. Affektbedingter Idiomgebrauch // Sandig Barbara (Hrsg.) Stilistisch-rhetorische Diskussionsanalyse. Forum Angewandte Linguistik. – Bd.14. Tübingen: Narr, 1988 – S. 49-61.
9. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Наука, 1997. – С. 247.
10. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. – К.: Изд-во украинского филологического центра, 2000. – 248 с.
11. Börner W. Kognitive Linguistik und Fremdsprachenerwerb: Das mentale Lexikon. – Tübingen: Narr, 1994. – S. 3.
12. Engelkamp J., Pechmann T. Kritische Anmerkungen zum Begriff der mentalen Repräsentation // Sprache und Kognition. – 1988. – 7. – S. 1-10; Schwarz M. Einführung in die kognitive Linguistik. – Tübingen: Francke, 1992. – 219 S.
13. Кубрякова Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 95.
14. Sucharowski W. Sprache und Kognition. Neuere Perspektiven in der Sprachwissenschaft. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. – S. 157.
15. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – С. 9.
16. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – 3-е изд. – М., 1983. – С. 88.
17. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 288 с.
18. Фірсова Ю.А. Фразеологічні одиниці з топонімічним компонентом у німецькій мові: лінгвокультурологічний аспект: Автореф. дис. ... к.філол.н. – К., 2002. – С. 5.
19. Див. пос. 17, с. 136.
20. Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. – 159 с.
21. Каика Н.Е. Межъязыковые фразеологические соответствия (На материале русского и французского языков): Автореф. дис. ... к.филол.н.: 10.02.20 / Киевский гос. ун-т им. Т. Шевченко. – Киев, 1989. – 26 с.
22. Клименко О.С. Соціолінгвістичний аспект англоамериканських запозичень у сучасній французькій мові новітнього періоду: до питання про нормалізацію англіцизмів: Автореф. дис. ... к.філол.н.: 10.02.05 / Київський ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 1995. – 24 с.
23. Любчук Н.В. Німецькі фразеологізми з етнокультурологічним компонентом та проблеми їх відтворення при перекладі: Автореф. дис. ... к.філол.н. – К., 2004. – С. 5.
24. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – Москва: Высшая школа, 1985. – С. 5.
25. Там само, с. 100.
26. Там само, с. 103.